

Т. И. Шамякина

УДК 316.4

Кафедра теоретического и славянского литературоведения, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК И МИФЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В КОНЦЕ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА

В статье дается широкая панорама культуры, общественного сознания того периода в истории СССР, который получил название перестройки. Основное внимание обращено на состояние дел в области литературы, а также роли СМИ в изменении менталитета широких народных масс. Все это подается на фоне разных неординарных явлений действительности, что в целом создает весьма своеобразную картину эпохи. В работе использованы главным образом публикации того времени, ныне малодоступные. Показывается влияние ментальных процессов того времени на современные.

Ключевые слова: перестройка, гласность, СССР, ЦК КПСС, генсек, президент, М. С. Горбачев, массовое сознание, литература, СМИ, писатели, образование, школа, оккультизм, секты.

Образец цитирования: Шамякина, Т. И. Творческий поиск и мифы массового сознания в конце эпохи социализма / Т. И. Шамякина // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2022. – № 2. – С. 63–68.

T. Shamyakina

Department of Theoretical and Slavic Literary Studies, Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

CREATIVE SEARCH AND MYTHS OF MASS CONSCIOUSNESS AT THE END OF THE ERA OF SOCIALISM

The article gives a broad panorama of culture, public consciousness of that period in the history of the USSR, which was called perestroika. The main attention is paid to the state of affairs in the field of literature, as well as the role of the media in changing the mentality of the broad masses. All this is presented against the background of various extraordinary phenomena of reality, which on the whole creates a very peculiar picture of the era. The work mainly uses publications of that time, now inaccessible. The influence of the mental processes of that time on modern ones is shown.

Key words: perestroika, glasnost, USSR, Central Committee of the CPSU, general secretary, president, M.S. Gorbachev, mass consciousness, literature, mass media, writers, education, school, occultism, sects.

For citation: Shamyakina T. Creative search and myths of mass consciousness at the end of the era of socialism. *Sophia*. 2022;2:63–68. Belarusian.

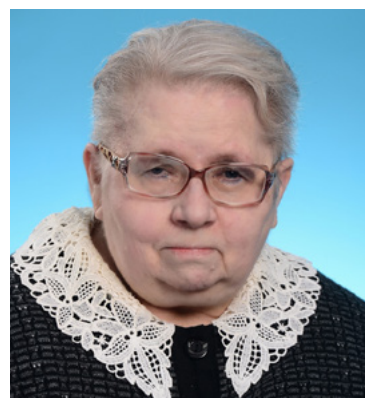
Автор:

Татьяна Ивановна Шамякина – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и славянского литературоведения филологического факультета БГУ.

shamiakinati@bsu.by

Author:

Tatyana Shamyakina – Doctor of Philology, Professor of the Department of Theoretical and Slavic Literary Studies of the Faculty of Philology, BSU.

Сегодня, в «конце постсоветской эпохи» (историк А. Фурсов) чрезвычайно важно – для поиска аналогий – оглянуться на конец другой эпохи – социализма, период так называемой *перестройки*. В смысле связи времен это тем более интересно в год исторической памяти и в год столетия образования СССР. Кроме того, одна из причин драматических событий 2020 г. в Беларуси – недостаток информации о недавнем – советском и постсоветском – прошлом. Между тем события тридцатипятилетней давности могут пролить свет и на события современные...

Через десятилетия после перестройки ее вспоминают, как правило, с негативной коннотацией. Ведь довольно быстро стало ясно, что перестройка подготовила развал СССР – самую крупную геополитическую катастрофу XX ст. Но этот развал оказался возможным потому, что закладываемые перестройкой тенденции стали притягательными для самых широких слоев населения. Посмотрим, как это происходило, как *переплелись* в то время позитив и негатив.

Перестройка, гласность, ускорение как главные лозунги дня были объявлены генсеком КПСС М. Горбачевым на апрельском съезде КПСС 1985 г. Причем с этого времени и до ликвидации СССР в конце 1991 г. продолжали действовать социальные гарантии социализма. Народ так к ним привык, что полагал их существующими навсегда. Однако необходимость обновления ощущали все – от интеллектуала-писателя до обычной домохозяйки.

Нельзя сказать, что прогресс в СССР в 1980-е годы замедлился. Интенсивно развивались наука и техника. Достаточно вспомнить, что новые виды вооружения, которыми справедливо гордится правительство России сегодня, начинали разрабатываться именно в то время; это же относится и к достижениям в освоении космоса.

Началась и эра компьютеризации. Скажем, в БГУ работали курсы по обучению преподавателей работе на компьютере, подробно излагались сведения о языках программирования. Однако об индивидуальных компьютерах речь еще не шла.

Причем уже тогда умные люди задумывались о противоречиях компьютеризации. Доктор философских наук И. Новик писал: «То, что становится искусственным и передается машине, перестает быть интеллектом, а то, что подлинно интеллектуально, остается вне функции компьютера. Причем мы не можем получить выигрыш в искусственном интеллекте, не проиграв чего-то в естественном. Мы очень активно начинаем развивать искусственный интеллект, весьма мало еще зная естественный» [2, с. 26].

И в наше время, через тридцать пять лет, ведутся очень серьезные разговоры об искусственном интеллекте (хотя лучше было бы назвать его «имитацией интеллекта»), однако по-прежнему наука мало продвинулась в изучении интеллекта естественного.

В 1980-е годы в СМИ активно обсуждались экологические проблемы, особенно после чернобыльской трагедии. Очень тяжело эту трагедию переживали в Беларуси. Появилось немало художественных произведений. Из них, пожалуй, самым заметным стал роман народного писателя Беларуси И. Шамякина «Злая звезда».

Вообще писатели во всех республиках серьезно занимались экологической темой, даже, можно сказать, били в набат. Они боролись за сохранение Байкала, кедровой тайги, сражались против монополистов типа Минводхоза, затеявшего совершенно безумный проект переброски северных рек на юг – в Среднюю Азию. Общественность в данном случае победила – во многом благодаря авторитету писателей: В. Распутина, В. Белова, С. Залыгина, В. Чивилихина, а в Беларуси – М. Танка, И. Шамякина, В. Казько,

В. Карамазова, которые также выступали против безоглядной мелиорации, осушения болот, спрямления рек, уничтожения лесов.

Уже в 1990-е годы ни о какой экологии речь не шла: бывшие советские республики вступили в эру капитализма, основная цель которого – ради прибыли брать как можно больше от природы, не считаясь ни с чем.

В гуманитарной науке, скажем, в истории, одно из плодотворных направлений эпохи перестройки – история и культура славян. Во многом прорыв в этой теме оказался связанным с деятельностью выдающегося русского советского историка, этнографа, культуролога академика Б. Рыбакова: в 1980-е годы выходят его фундаментальные, мирового значения труды «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси», которые в огромной степени стимулировали развитие мифологии как науки, в том числе и в Беларуси.

Параллельно активизируется деятельность Церкви – шла подготовка к празднованию и собственно празднование 1000-летия Крещения Руси. После этого отношение к религии кардинально изменилось, что можно записать в безусловный позитив деятельности властей СССР. Вульгарный атеизм хрущевской эпохи безвозвратно ушел в прошлое. Характерно, что в это время, еще при господстве официального атеизма, снова-таки писатели и философы, а также крупные ученые пытались объяснять основы веры – просвещали прежде всего молодежь (В. Тендряков Нравственность и религия // Наука и религия. 1987. № 3; А. Лосев. Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан. 1991. № 19).

Что касается киноискусства, то фильмы периода перестройки современные киноведы называют «кино разложения», а народ метко обозвал «чернухой». В условиях отмены цензуры, что, безусловно, можно считать положительным явлением, были ликвидированы вообще все табу (а культура состоит из табу) – снимать стало возможным все и обо всем: о наркотиках, о проституции, обо всем негативном, что есть в любом обществе, причем снимать, хотя и нередко талантливо, но гротескно, гипертрофированно. В наше время хорошо смотрятся, в том числе молодежью, «Асса» С. Соловьева и «Курьер» К. Шахназарова. Особо необходимо отметить «Собачье сердце» В. Бортко по повести М. Булгакова. Фильм впечатляющий, а игра актеров, особенно Евгения Евстигнеева в роли профессора Преображенского, гениальна. Это обусловило исключительное влияние фильма на массовое сознание и, в конце концов, на его омещанивание. Ведь кто, в сущности, профессор? Безусловно, творческий человек, новатор в своем деле, но эгоист, любящий удобства, комфорт. Его до мозга костей буржуазное сознание и, соответственно, высказывания стали восприниматься советским обывателем как истина в последней инстанции.

В области других видов искусства все отмеченные годы в СМИ велись бесконечные споры, обсуждения, дискуссии о музыкальных направлениях. В частности, о роке, пришедшем с Запада. Молодежь, презрительно отказавшись от отечественных ВИА с их, прежде всего, мелодичностью, роком увлеклась до самозабвения. Искусствоведы заволновались. Достаточно назвать отдельные заметные публикации по этой теме: А. Бобров. Взойдет ли русский рок? // Литературная Россия. 10.01.1996. № 2; А. Доронин. А. Лисенков. Что проку от «рока» // Молодая гвардия. № 5. 1986; Б. Гладильщиков. Реквием по эстраде // Литературная газета. 09.09.1987. № 37; А. Лисенков, Ю. Сергеев. Коловерть беспамятства // Молодая гвардия. 1987. № 10; А. Доронин. О роке – без прикрас // Молодая гвардия. 1987. № 12.

Особенности рока, родившегося из тамтамов африканцев и темнокожего населения США, его психофизиологическое воздействие на молодежь в названных публикациях было объяснено очень подробно, аргументированно, строго научно. Но ничего не помогло. А в начале 1990-х годов открылось множество видеосалонов с возможностью показа разного рода «клубнички», и внимание молодежи сосредоточилось уже и на этом соблазне.

Период перестройки – весь на парадоксах, на чудовищных противоречиях.

С одной стороны, разращение молодых (а также их криминализация) шло очень быстро, но, с другой стороны, как никогда за весь советский период так часто не появлялись новации в образовании. Эксперименты таких учителей, как М. Щетинин, Е. Ильин, И. Волков, идеи теоретика педагогики С. Соловейчика широко обсуждались и в специальной литературе, и на различных форумах, и в СМИ.

Например, руководитель эксперимента «Школа 2000 года», директор школы в с. Зыбков Кировоградской области М. Щетинин сократил уроки – отсек последние 10–15 минут каждого урока как непродуктивные. Школьное расписание строил по принципу чередования «контрастных» предметов: за математикой – музыка, за чтением – ритмика. Обязательными полноправными и очень любимыми стали уроки музыки, хореографии, изобразительного искусства. У ребят постоянно сохранялось свежее восприятие. Даже перемены оказались не нужны, так как отдых – в смене деятельности. Домашние задания отменялись, а самообразование чрезвычайно поощрялось [3, с. 112–125].

Многие идеи, сегодня объявленные новаторскими, на самом деле, давно опробованы педагогами советского времени, например, отмена оценок. Причем все это тогда носило концептуальный характер: отправная точка в работе талантливых педагогов – это острая потребность разделить с детьми свое видение, свой образ мира. М. Щетинин писал: «По каким параметрам должен оцениваться ученик? Насколько воспитан, бережен и человечен. Все это проверяется в деянии. Нужно, чтобы гармонично развивалось левое и правое полушария мозга» [4, с. 11].

Е. Ильин заражал школьников нетривиальным, не по учебникам, анализом литературных произведений – так, что у детей возникало острое желание прочитать разбираемые книги. И. Волков главное внимание уделял развитию креативных способностей учащихся. Каждый ребенок заводил творческую книжку, где записывалось все, сделанное самостоятельно, то есть фиксировалась активная деятельность школьника.

В 1990-е годы в буржуазных постсоветских государствах поиски педагогов-новаторов были забыты совершенно, начались те реформы, уничтожающие советскую систему образования, которые как раз решительно осуждаются сегодня.

Что же касается собственно словесности, то литературный процесс проходил чрезвычайно бурно. «Толстые» литературные журналы подняли тиражи до миллионных отметок (сегодня от силы – несколько тысяч) – во многом благодаря печатанию ранее запрещенных произведений: М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова, Ю. Домбровского, а в Беларуси – М. Горьцкого, В. Ластовского; на белорусский язык был переведен «Шляхтич Завальня» Я. Борщевского и стал фактом белорусской культуры.

Особо поднимались антисталинские произведения, развенчивающие систему ГУЛАГа, – А. Солженицына, В. Шаламова. Активно обсуждались написанные в перестройку «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Зубр»

Д. Гранина. Однако эти произведения, как совершенно ясно сейчас, не стоили грандиозного шума, поднятого вокруг них.

В годы перестройки сделали себе имена многие критики, умевшие писать хлестко и остро. Вся литература, в том числе и художественная, а не только критика и публицистика, стала излишне политизированной. Постоянно велись дискуссии, полемика в печати, собирались круглые столы. Причем в выражениях интеллектуальная элита не стеснялась. Шла настоящая гражданская война в литературе – на радость обывателей, злорадствующих, что «властители дум» воюют друг с другом. Это то, что делало литературную жизнь занимательной для мещанина.

Сами писатели жестко разделились по идеологическим пристрастиям. Конечно, землячества, группы, кланы в писательской среде существовали всегда. Но в советское время, до перестройки, после Первого съезда советских писателей и образования Союза писателей СССР, внешне, для читателей, создавалось впечатление единства.

В период перестройки особенно сильно разделение в писательской среде проявилось в России. В 1990-е годы, когда рушилось все, единый СП распался на четыре отдельных Союза писателей, которые постоянно ссорились, спорили, судились друг с другом за некогда совместное имущество. А имущество было накоплено феноменально богатое: журналы, газеты, издательства, поликлиники, роскошные дома творчества, дачные поселки, детский садик, лавка писателей. В результате в мутной воде, как всегда, «ловили рыбку» разные махинаторы и авантюристы, а писатели в своей постоянной вражде потеряли все. То же произошло и в белорусском СП. Поликлиника, красивейший Дом литератора по улице Фрунзе, великолепный Дом творчества «Ислочь» – все исчезло в бесконечных спорах, идеологических битвах. В результате и белорусский СП в 2005 г. разделился на два.

И все это начиналось в период перестройки. Скандалы в творческой среде позволяли отвлечь читающую публику от страшных провалов властей в экономике и социальной сфере.

Оглулялся народ не только приучением к скандалам, жареным фактам, острой словесной «пище», но и другими способами. В эпоху перестройки началось нашествие оккультизма. Сначала это было невинное и закономерное, даже необходимое, приобщение читателей к творчеству выдающегося художника и философа Н. Рериха. Печаталась книга и его жены Е. Рерих «Агни-Йога», где она пыталась объединить христианство и индуизм, а затем труды и других теософов, настоящих магов – Е. Блаватской, А. Безант, Г. Гурджиева, оккультиста Папюса, пропагандиста масонства М. Холла.

Оккультная продукция подготовила почву для появления в постсоветских республиках огромного количества разного рода сект – пришлых, типа «АУМ Сенрикё» корейца Муна, кришнаитов, дианетики, пятидесятников, и доморощенных – вроде «Белого братства» Марии Цвигун. Немало людей, в том числе молодых, оказались в сектах жестоко обманутыми, потеряли имущество и даже здоровье.

Многие явления перестройки поражают своей нелогичностью и какими-то психологическими вывертами в среде не только обывателей, но и элиты. Именно на это время, согласно сообщениям СМИ, приходится активность так называемых НЛЮ. Летом 1991 г. по личному распоряжению генсека в район пустыни Кызылкум была отправлена экспедиция встречать инопланетян, якобы предупредивших о своем прилете через контактера (!) Там военные летчики долгое время ожидали визита. Конечно, никто не приземлился. Причем все требования «инопланетян» были выполнены, в частности,

оказалось необходимым отключить систему ПВО на участке их посадки. Фактически некие сущности или структуры требовали оставить уже тогда «горячий» юг страны без защиты с воздуха. И ПВО отключили! [1, с. 14–17]. Незадолго до этого ПВО пропустили самолет немецкого юнца М. Руста, который приземлился прямо на Красной площади в Москве! Генерал Савин, участвующий в этой акции, предполагает, что власть уходила из рук Горбачева, и он искал любые, даже фантастические способы, чтобы ее удержать.

Социальная атмосфера периода горбачевщины была настолько насыщена *безумием*, что невольно поверишь и в такое. С тех пор в этом удивительном вопросе мало что изменилось. Наоборот. К версии об инопланетянах *в наше время* добавились: рептилоиды, будто бы управляющие миром и иногда маскирующиеся под людей; пришельцы из иных измерений; из будущего; из подводной, якобы уцелевшей Атлантиды; подземные жители земной мантии или же «полой» земли.

В перестройку, чтобы отвлечь от пустых полок в магазинах, причем дефицит создавался искусственно, людям подсовывали разные невероятные чудеса, внушали веру в инопланетян, магов и чародеев. Действительно, их расплодилось в те годы во множестве. Маги – А. Кашпировский, А. Чумак – проводили сеансы и по телевизору.

Суть *идеологии* перестройки: множество обещаний трудящимся, а в результате – выгоды толстосумам. Для народа же – популистские штампы, вроде «нового политического мышления» и «приоритета общечеловеческих ценностей», тиражируемые через СМИ.

Современные историки пишут об утвердившихся в общественном сознании того времени мифах, часто даже диких представлениях.

Страна благодаря своей элите стала жить по шкале ложных ценностей. И все же народ еще сохранял нравственное здоровье – в душе люди были лучше, чем их поступки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Маслова, Н.* Принять инопланетянина / Н. Маслова // Чудеса и приключения. – 2017. – № 6. – С. 14–17.
2. *Новик, И.* Плюсы и минусы компьютеризации / И. Новик // Наука и жизнь. – 1987. – № 2. – С. 21–26.
3. *Щетинин, М. П.* Возьмите детство в соавторы / М. П. Щетинин // Литературная учеба. – 1985 – № 4. – С. 112–125.
4. *Щетинин, М. П.* Учить себя / М. П. Щетинин // Огонек. – 1987. – № 23. – С. 8–14.